

Отзыв

об автореферате диссертации С. Ю. Корниенко
«Самоопределение в культуре модерна: Максимилиан
Волошин — Марина Цветаева», представленной на соискание
ученой степени доктора филологических наук

Основным объектом анализа в исследовании С. Ю. Корниенко избран мемуарный очерк М. Цветаевой о М. Волошине, в котором, как выясняется и убедительно доказывается автором, сходятся, как в фокусе, главнейшие особенности эссеистики Цветаевой. В современных работах нередко приходится сталкиваться с восприятием образцов ее мемуарной прозы как вполне достоверных документальных источников, в одном ряду с письмами, дневниками и другими текстами, обычно служащими основой для выводов фактографического характера. С. Ю. Корниенко в ходе своего филологического расследования приходит к неоспоримому выводу о том, что цветаевские эссе позволяют судить прежде всего о самой Цветаевой, что ее «биографика» имеет сугубо мифопоэтическую природу, что объектом этого «фикционального» преобразования реальности становятся и ее собственная индивидуальность, и другие лица, наделяемые определенными ролевыми масками; наконец, что мемуарное повествование пронизывается сплошь и рядом quasi-мемуарными эпизодами, не имеющими прямых соответствий с действительностью. Выявляя эти важнейшие особенности цветаевской эссеистики, С. Ю. Корниенко предлагает множество точных и пронизательных интерпретаций, раскрывающих смысловые подтексты повествования, — такие, как восприятие Черубины де Габриак и Беттины фон Арним в образе авторских двойников или круг чтения Цветаевой в связи с ее личностным и творческим самоопределением и «внешними» литературными установками. Совершенно блестящий образец анализа представляет собой исследование природы «ложных воспоминаний» на примере вымышленного эпизода, в котором Волошин предлагает Цветаевой

выступить под маской патриотического поэта Петухова. Один из разделов работы (об итальянском путешествии Волошина) строится на документальном материале, когда-то введенном мною в читательский оборот; но если я ограничился реальным комментарием к тексту и сопоставлением с путевыми заметками других русских путешественников по Италии, то С. Ю. Корниенко обнаруживает, опять же, в юношеских дневниковых записях Волошина дополнительные параллели (Гёте, Гейне и др.) и живительные импульсы, способствующие его зрелому самоопределению.

Полагаю, что С. Ю. Корниенко за осуществленное ею замечательное исследование вполне достойна присуждения искомой ученой степени.

27 ноября 2015 г.

Александр Васильевич Лавров,
 академик РАН, главный научный сотрудник Института русской литературы
 (Пушкинский Дом) РАН.

